

Театр и современная тема

В этом сезоне Коми республиканский театр драмы мечтает упрямить в ведающих к темам нашей современности. На сцене снимаются названия пьес с советской жизни, создавая впечатлительный репертуарного благополучия. Такие спектакли, как «Кремлевские куранты», остаются в памяти зрителей. В них присутствует живое дыхание современности, пульсирует пытаясь мысль режиссера и актеров.

Но подобные удачи театра за последние время становятся исключением. Вспомним, как скучно, «без огонька» была сыграна пьеса А. Софронова «Сердце не прощает». А ведь это далеко не самый неудачный спектакль театра на современную тему.

К сожалению, и две последние премьеры театра не выходят за пределы пресловутого «среднего уровня», ориентиром на который негласно свидетельствует об ослаблении активных поисков нового, повторении ранее проданных решений и приемах. И если театр миновал эту опасность в «Несчастном случае», то спектакль «В нашем доме» оказался явной неудачей.

Начнем с «Несчастного случая». В пьесе М. Маковского и Д. Холлендр не мало инноваций. Авторы хорошо знают законы сценики, умеют погрузить зрителя в увлекательное сюжетное действие. Зритель до последнего момента силится разгадать, кто же скрыл важные документы из папки учено-го-лаборанта Николая Ивановича Козырева, в каком из действующих лиц надо видеть влиятельного врага-дипломата. В то же время «Начесный случай» выгодно отличается от многих произведений на аналогичную тему. Действенные приемы в пьесе поставлены на службу большой и важной теме — разрыву сложившейся на конфликт между начальником следственного отдела Днянко и следователем Гришинева. А суть этого конфликта принципиально в значительной — идет спор о советском человеке, о доблести к нему, о правильном толковании социалистической законности.

Все это, впрочем, не допустить ошибки, опираться на помощь каждого честного советского человека — такой принцип работы playwrighta и ученика Днянко. Его сила — музур в человеческой философии советской жизни, осмысливая в глубокой вере в правдивость наших людей своей Отчизне. Вот почему она отвечает экранным выводам Гришинева, готового видеть в каждом, преступном к делу Козырева,

замаскированного врага. Днянко умеет «поговорить по душам», бережно и осторожно собирая улики необходимых данных для того, чтобы нанести решительный удар по настоящему противнику. А Гришинева, с его вечной подозрительностью и недоверием к окружающим, гораздо легче направить по ложному следу, искусственно создавшему врагом для того, чтобы сбить с толку этого бюрократа.

В отношении к проститутке Козырева, вышедшей без разрешения секретные документы с места хранения, раскрываются и другие характеры героев пьесы. Интересно выписана фигура инженера Янина, чуждающегося «трюфила» бюрократии, некоего затанцованного на службе у трудолюбивого и честного. В спектакле эту роль превосходно играет А. Зайцев. Его Янину вежлив, хотя обстоятельства против него. Зайцев не скрывает некоторых дурных качеств, укоренившихся в этом сильном, но неудачливом человеке. Есть в Янине — Зайцеве и стремление «прикрыть» своего друга Козырева, просто в семье фамильярно держится он со своим знакомым на лагерном уголовником «Маянтинцем». Но актер все время дает чувствовать в Янине человека крупного, незаурядного и в конечном счете честного.

Строитель Ломов поставлен авторами пьесы в искусственное положение. Он как бы преследует жену Козырева своими слишком благодушными объяснениями в слитном благородном любви. Вся эта линия в спектакле получилась неудачливой. К. Муратов анализ образа в мужественной сдержанности Ломова, находит немало убедительных штрихов в его поведении, но в целом от этого героя остается впечатление нарочитости и надуманности. Лучшее всего проведена актером сцена в кабинете у следователя, когда его желание помочь Козыреву сталкивается с презрительным равнодушием Гришинева. Здесь К. Муратов продемонстрировал превосходство своего героя над чужим Гришиневым.

Зритель уже не раз встречался с таким характером от науки, пытающегося создать себе капитула на чужой беде. Нет ничего необычного оригинального в Песнове, ассистенте Козырева. Стандартно написан Песнов в пьесе, шаблонно сыгран он в спектакле. А Рыжков естественнее и откровеннее начинает разоблачать Песнова. Это мелькает образ, Люди типа Песнова вреднее и опас-

нее. Актер нашел главное в раскрытии подлой души этого человека, но не надел было торжества, форсировать осуждение Песнова дрожанием голосом, трясущимся руками, услужливо согнутой спиной.

В Юрлова также с самого начала словно хочет обмануть зрителя, что Гришинева — нехороший человек, что он — антипод Днянко. Временами Гришинева в исполнении Юрлова становится злодейшей, бутающей фигурой. Подчас в его скользких жестах и неприятной скоротечности проглядывает Таняка, сыгравший артистом в «Порт-Артуре». Здесь, очевидно, режиссер Н. Шамрай пошел по упрощенному варианту — изобразить Гришинева злым, плоским человеком. А ведь суть этого образа в том, что грешный, собственные поступки кажутся единственно правильными, в них нет нарушения инструкций, и если судить формально, то решение Днянко, отстранявшего своего помощника от следствия, представляется неоправданным резким. В том-то и дело, что ограниченность и преступное равнодушие Гришинева к людям является результатом его порочных жизненных установок, а это не пережив в игре В. Юрлова.

Есть в спектакле несомненная и радостная актерская удача. Это Н. Суркова в роли Елены Днянковой Днянко. Артисткой верно найден внешний рисунок образа — спокойная, властная, в то же время мягкая манера разговаривать с людьми, ровная, не безестастная интонация, собранность и четкость движений и жестов. Зритель видит во внутреннюю процесс, которые происходят в пылком и аналитическом уме Днянко. Вот героиня одна на сцене, наступают длительная пауза, затем несколько вопросов о самой себе, а восприняв актерской игры остается активным, зрительный зал полон заинтересованности и сочувствия.

Один выход дан Л. Сидельниковой, но появление «Лодки», недозрительной особы уголовного лодки, превозвело с лозлыми комедийным темпераментом. Описание «перепрыгива» избежала И. Кривошова, сочно и колоритно сыгравший роль комиссионера мажоранов Чухачева. Заграв паче кучей «машин».

Если работа Н. Шамрайа — постановщика, не вызывает особых возражений, хотя и нет в ней смелых и смелых решений, нет в исполнении роли Козырева ни не сумел преодолеть бедности драматургического материала. Играть ему по-настоящему

актеру не удалось доказать, что Козырева — честный, хороший человек, с которым произошел «несчастный случай», а этого мало. Профессиональное умение на этот раз не смогло компенсировать художественности образа пьесы.

Подведем итог. Одержал ли театр большую творческую победу? Ответим прямо — нет. Будет ли спектакль иметь отклик у зрителей, можно ли его оценить положительно? Да. Но зритель вправе ждать большего в рассказе о героях наших дней. Могут возникнуть, что материал пьесы давал для этого ограниченные возможности. Обращаясь в таком случае к следующему постановке театра — спектаклю по пьесе горьковского драматурга Г. Федорова «В нашем доме». На первый взгляд, здесь есть все необходимое для того, чтобы показать со сцены жизнь советского рабочего класса, традиции большой пролетарской семьи Полозовых, настоящей интеллигентности — кузнецов, мастеров своего дела, наших современников. Но все события, показанные в спектакле, почему-то оставляют зрителя равнодушными.

Покажем, что основные претензии возмущают в адрес автора пьесы «В нашем доме» — произведение предельно простое. Сюжет пьесы примитивен, характеры составлены прямолинейно, но не мотивированы, зритель заранее известно, что Алексей Полозов докатится до преступления, что его брат Павел станет ученым-изобретателем, что строптивая Татьяна сделается его женой и хорошим инженером, а вот на супругу Алексея Анну ничего выйти не может. С первого появления на сцене понятно, что Яков Лукин Басов — пережидает, что на визитный картонный пост он попал случайно, что Бараткин — поддел и вор, что кинооператор своим пошлым обликком подчеркивает эфемерность дешевой популярности и славы, которых добивается Алексей Полозов.

Г. Федоров не сумел глубоко и психологически правдиво объяснить логику морального падения героя пьесы — кузнеца Алексея Полозова. Есть у автора моменты, прямо глумящиеся против жизненной правды. В кульминации действия начальник цеха Полозов идет на служебное преступление, заставляя своего ученика Степана Ветлугина работать на молоте, которому грозит авария. И это несмотря на предупреждение инженера по технике безопасности, на присутствие секретаря парткома Максимовна. Полозов на заводе выглядит полновесным, выкатывает, которого никто не может урезонить. Мы уже не говорим, что заводской коллектив представлен в самом беспор-

очном виде, поэтому и гибнет в результате катастрофы Степан Ветлугин. Грустно поверить, что Алексей Полозов способен на то, что заставляет его делать автор. Язык пьесы обилие. Это создает дополнительные трудности для исполнителей. Не приходится доказывать, что слабая драматургическая основа спектакля не могла не сказаться на всех его элементах.

Режиссер Ю. Лаппа-Старженецкий допустил явный стилевой разнобой, попутно ставя, что главная сюжетная линия не сможет по-настоящему заинтересовать зрителей. Комедийные моменты пьесы решены в духе неуместного возмездия развлекательства. Изюм всех сил стараются расставить зритель артистка Г. Литвинова в роли Татьяны. Временами этот надменный шаг пропалает, и тогда перед зрителем совсем другая Татьяна без крикливого визга и дурацких жестов.

В образе Анны активирована другая крайность. Режиссер не решился сделать этот персонаж олицетворением мешковитости и обывательщины, лишил Анну сценической определенности. И на протяжении нескольких действий. Постановщики разыграли некую мелодраму — женщины, не нашествующей по причинам для зрителя неясным. Спектакль идет в замедленном темпе. Первые две картины представляют затянувшуюся экспозицию, а длительной разговора дела Григория, родоначальника и патриарха семьи Полозовых, с представителями избирательного участка ничего не прибавляет к основному действию пьесы.

Центральное место в спектакле занимает Алексей Полозов. Один из молотарей, знатный кузнец, чьим именем назвали завод, завладев, окружил себя советскими людьми, привлек и халтуре. Исключенный из партии и снятый с работы, Алексей Полозов в финале впервые задумывается над своей жизнью, в нем просыпается долго дремавшая совесть потомственного пролетария. Все это поднимает проблемы серьезного общественного значения. Но добрый замысел драматурга не воплотился в живой характер. Ученый неважничая сцены его эволюции в пьесе, словно Полозов сам стремится поскорее продемонстрировать свой порок, усердно выполняя саморазоблачительную задачу автора.

П. Мысов пытался найти индивидуальные черты Полозова. Актерское мастерство позволяло П. Мысову в ряде случаев наполнить убедительными деталями образ Алексея, но главного он добиться не смог. А это главное заключалось в том, чтобы зритель поверил во все поступки Полозова,

и в то, что он мог пойти на преступление, и в то, что ему не закрыты пути на будущее. Создается впечатление, что актер сам не верит в своего героя. Поэтому такая нагрузка в игре П. Мысова доходит до имитации внешней «эпистемости», как, например, в сцене, когда Полозов избивает Барашкова, продавшего на сторону заводской спирт.

И. Аврамов хорошо прочитал роль Павла Полозова, но и этот образ не обрел плоти. Дело не в том, что Павел сверхположительный, а в том, что он не доказал автором в действии. И. Аврамов сделал все, что смог, и это лишнее доказательство непреложной истины, что промахи драматурга обесценивают любые усилия исполнителя в спектакле.

Наиболее благодарный сценический материал был для Г. Сидоровой в роли Дарьи Сидоровны Полозовых и В. Леванова в роли Барашкова. Надо сказать, что в этих персонажах артисты нашего театра использовали все возможности, явленные в тексте пьесы. Бибка Полозова в исполнении Г. Сидоровой получилась своеобразной, нестандартной по своему облику, хозяйкой большой рабочей семьи, принимающей близко к материнскому сердцу в успехи Павла, и провала Алексея. В. Леванов, актер ярко характерного комедийного дарования, создал запоминающийся портрет трусливого и жалкого свавожа Барашкова, примазавшегося к трудовой славе Алексея Полозова. К числу актерских удач надо отнести и выступление С. Ерошиной в роли Тихоны Григорьевны Полозовых, роль, весьма подвешенная к его индивидуальным сценическим данным.

Художник Г. Рачковский умело организовал сценическое пространство, хотя его декорации квартиры Полозовых выложены в эдакие монотонных сочетаниях. Но вот небольшое замечание. Почему зритель видит один и тот же бубер в двух спектаклях: позора? В театральном деле, как известно, нет мелочей.

Два спектакля Коми объединенного театра драмы первоклассны. Но они позволяют говорить, что в коллективе сложилась обстановка высокой творческой требовательности, что в планировании репертуара не всегда учитывается качество драматургии. И на высоте находится работа художественного совета, призванного быть первым помощником руководства театра. Зрители нашей республики ждут от Коми объединенного театра драмы новых значительных спектаклей о нашей современности.

В. ГАЛПЕРИН.